

Фобия
быть
счастливой

Эрин Лэйнворт

Эрин Лэйнворт
Фобия быть счастливой

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лэйнворт Э.

Фобия быть счастливой / Э. Лэйнворт — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

ISBN 978-5-5321-0563-8

После пережитых испытаний Элизабет считает, что каждый хорошо прожитый день откликнется ей горем втройне и давно уже не верит в определение счастья. Поэтому она решает отвернуться от всего, что не соответствует ее тихому существованию. Но Луиза еще не догадывается как изменится ее жизнь на новой работе, ведь ей придется столкнуться с тем, чего она всегда избегала. Автор обложки: Эрин Лэйнворт ресурс: unsplash.

ISBN 978-5-5321-0563-8

© Лэйнворт Э., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
1	6
2	11
3	18
4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Посвящается моей бабушке, которая давно перестала верить, что мечты реальны.

Пролог

Мое имя Элизабет Берг, мне двадцать шесть лет, на данный момент я безработная, но пытаюсь решить эту проблему. Недавно назад я вернулась из Швейцарии, где прожила три года со дядей и его женой.

Сейчас я живу со своей сестрой и ее маленьким сыном на Гарс-стрит.

У меня нет друзей, здесь, в этом районе, да и вообще в этом городе. По прибытии в родной штат мой дядя – Сэм – сразу записал меня на посещение психиатра и все оплатил.

Психиатр думает, что я избегаю общества людей, потому что боюсь быть не понятой, хотя я так не считаю.

В свои четырнадцать лет я мечтала, как и любой другой подросток, путешествовать, перепробовать всю еду, которая только есть на свете, научиться играть на тромбоне, любить, испытывать все эмоции, – *жить*.

Но потом что-то случилось, и я начала отстраняться от своих желаний.

В семнадцать мне поставили смертельный диагноз, я справилась с болезнью, а после *потеряла родителей...*

Этого я не смогла пережить. Пять лет я находилась в забвении, будто в очень плохом фильме. Я жила вместе со своей сестрой – Бет – и семьей дяди в родительском доме. Окончив школу, я решила поступить в местный колледж, но после двух с небольшим лет обучения ушла. Мне потребовалось повторное лечение, и меня отправили на реабилитацию. Мне хотели помочь побороть депрессию, но мне не нужна была помощь, я не хотела, чтобы меня спасали.

Время пролетело незаметно, плохое кино стало еще хуже. Когда мне исполнилось двадцать три, Сэм объявил, что улетает с женой в Швейцарию, и сказал мне ехать с ним, Бет не хотела уезжать, но я знала, что она и без меня справится. Она только оканчивала колледж, ей не хотелось расставаться с родным местом.

Три года в Швейцарии дали мне новое начало. Я прошла курс реабилитации, как душевно больной человек с ОКР, устроилась на работу в небольшой книжный магазинчик, освоила конную езду, у жены дяди – Сесилии – была подруга, которая владела конюшнями. Я очень любила лошадей. Через год после пребывания Бет объявила, о рождении ребенка и что его отец сбежал, так и не приняв ответственность. Я была готова вернуться, но Бет сказала, что сама справится. На третий год пребывания в Швейцарии кое-что случилось, это вынудило меня немедленно ее покинуть. И больше не вспоминать об этом месте.

Поэтому я решила вернуться. К сестре, к маленькому Джиму.

К старому началу.

Теперь я искала новую работу.

1

Уже три дня Бет таскала мне газеты, где я искала подходящую для себя работу. Но безуспешно – везде требовался опыт и рекомендации, которых у меня не было. В Швейцарии я не задумывалась о завтрашнем дне, а вновь очутившись дома, эти мысли снова окутали меня как шерстяное одеяло, из которого я хотела выбраться.

– Лу, сколько объявлений ты уже обзвонила?

– Пять, не считая одного психа 18 лет, которому нужна сексуальная няня.

Мы с Бет хихикнули.

– Все так плохо? – спросила сестра.

– Везде нужны рекомендации, опыт, а у меня их нет, – простонала я.

Хоть я и работала в Швейцарии в небольшом книжном магазине, это не могло принести мне много пользы при составлении резюме. Я даже не знала, что ищу. Пока Бет не дала мне газету, в которой одно объявление она обвела.

– Вот.

Я взяла газету и начала читать:

«Требуется няня, которая хорошо ладит с детьми. Опыт работы не обязателен, и так далее, и тому подобное. Обращаться по номеру: 3283466 – Дэниел Митс».

Я зажмурила глаза, сделала глубокий вдох и сказала:

– Ладно.

Набрала номер, и стала ожидать, слушая гудки. Ответил негрубый голос, говорил он правильно и быстро, но, к сожалению, не представился, сказал, что в семье четыре ребенка, назвал адрес и сказал, что они будут рады принять меня сегодня вечером и посмотреть, найду ли я общий язык с детьми.

Я положила трубку и через минуту размышлений сказала сестре:

– Бет, четыре ребенка.

Сестра сначала удивилась, но ее лицо быстро смягчилось, и она ответила:

– Лу, ты справишься, дети – цветы жизни, помнишь? Что наденешь? – спросила сестра.

– Черт, а что, нужно что-то официальное? – спросила я с гримасой боли, и так зная ответ.

– Конечно!

– Бет, ты же знаешь, если в одежде мне будет некомфортно, я не смогу сосредоточиться.

И налажаю.

Сестра закатила глаза и сказала мне собираться, а сама пошла в свою комнату проверить, спит ли Джим.

У меня было не так много официальной одежды, пришлось соображать на ходу. Учитывая, что я из своей кофты не вылезала две недели, мои сборы затянулись. В итоге я надела черные зауженные брюки, свободную блузку бирюзового цвета и темно-алый жилет.

Приехав на Авеню Гарден, я поняла, что совершенно не подготовлена к такому шикарному месту, я растерялась, частные дома, которые предназначены только для богачей, и в голову пришла мысль, что я недостойна этого места. Навряд ли возьмут такую, как я, ведь я была из «простых» смертных, а внешний вид не превышал тридцати долларов. Простояв около пяти минут на улице, разглядывая сады домов и фасады, я наконец вышла из ступора и направилась к дому 5В. Я подошла и позвонила в звонок. Никто не открыл, я простояла три минуты, но звуков и шагов с противоположной стороны двери так и не последовало. Я позвонила еще раз. Тишина. Я уже собиралась уходить, когда услышала чей-то голос за дверью, я прислонилась к ней, чтобы хоть что-то уловить. В это время она открылась, и от неожиданности я покачулась назад, но чья-то рука успела притянуть меня к себе.

– Вы в порядке? Не ушиблись? – спросил мужчина, который только что спас меня от столкновения с большим цветочным горшком. Передо мной стоял мужчина, на вид лет тридцати – тридцати двух, в деловом костюме и с хорошо уложенными волосами. Я взглянула на него и поспешно ответила:

– Да, спасибо, я в порядке.

Он отпустил мою руку, посмотрел мне в глаза и спросил:

– А вы, собственно, кто?

– Меня зовут Элизабет Берг, я по объявлению... По объявлению Дэниела Митса, но, кажется, это не вы говорили со мной по телефону.

Мужчина внимательно меня осмотрел, после чего сказал:

– Не я, проходите, я позову Дэниела.

Он повернулся и хотел было направиться в другую комнату, как повернулся и заговорил:

– Том Лэнгтон, – сказал мужчина, пожав мне руку. – Вы, должно быть, по объявлению гувернантки, мисс Берг?

– Да, именно так, по объявлению, – говорила я, пожимая руку Тома Лэнгтона. Я смотрела в его глаза, что-то в них было такое пронзительное, чего я не могла понять, но что до боли было знакомо мне самой.

– Хорошо, пройдемте, – повторил Том Лэнгтон и громко сказал: – Дэниел, пришла Элизабет Берг.

Из соседней комнаты вышел мужчина, на вид лет тридцати, афроамериканец, в таком же деловом костюме, как и мистер Лэнгтон.

– Привет, Луиза, я Дэниел Митс, – с улыбкой на лице сказал он. – По телефону вы разговаривали со мной, – добавил Дэниел.

– Приятно познакомиться, – сказала я и пожала Дэниелу руку.

– Няня нужна для детей Тома, а я адвокат Тома и по совместительству его сводный брат, – с неподдельной улыбкой сообщил Дэниел.

Дэниел производил впечатление легкого и лучезарного человека, и от этого мне стало легче.

– Пройдемте, мисс Берг, – сказал мистер Лэнгтон.

Я последовала за мужчинами в гостиную, по пути рассматривая дом. Он был очень богато обставлен: картины, висевшие на стенах, сабли эпохи Ренессанса, фотографии членов семьи, я полагала.

– Присаживайтесь, мисс Берг, – сухо сказал мистер Лэнгтон, – Вы принесли с собой какие-нибудь документы, рекомендации? Мне нужно будет взглянуть на ваш диплом и медицинскую карточку.

Я молча кивнула и передала ему папку со всеми своими данными, ну... почти со всеми. Пока Том Лэнгтон углубился в изучение моего резюме, Дэниел задавал мне вопросы.

– Расскажите о себе, Луиза, – попросил Дэниел, передавая мне кружку воды. Я улыбнулась ему в знак благодарности, сделала глоток и начала говорить:

– Мое полное имя Элизабет Берг, мне двадцать шесть лет, выросла в штате, училась в местной школе, опыта работы нет, была волонтером в школьной организации «The World», жила в Швейцарии последние три года, работала в небольшом книжном магазине, судимостей нет, умею готовить, водить машину. Люблю детей.

После этой реплики Том Лэнгтон встал и удалился в другую комнату, увлеченный моей автобиографией.

– Прошу прощения, у Тома иногда отсутствует такт. Продолжим, какое у вас образование? – спросил Дэниел.

– Среднее специальное, – ответила я и закусила губу.

Дэниел Митс поднял брови, он был удивлен.

– Элизабет, вам двадцать шесть и у вас нет хотя бы высшего образования?

В это время вернулся мистер Лэнгтон, моя папка была закрыта. Сначала я посмотрела на папку, а потом на мистера Лэнгтона и снова закусила губу. Мистер Лэнгтон присоединился к дискуссии, и я продолжила:

– Эээм... Личные семейные проблемы заставили меня отказаться от высшего образования, – ответила я. Дэниел хотел было что-то спросить, как его прервал Том Лэнгтон:

– Мисс Берг, о вас достаточно мало данных, и вообще у вас нет никаких достижений, или конкретного направления в профессии. С чего вы взяли, что подходите на эту должность. В ваши рабочие обязанности будет входить уход и присмотр за моими детьми. Но я не вижу в вас нужных навыков. Дак... Почему вы считаете, что подходите на эту должность?

Дэниел Митс серьезно посмотрел на мистера Лэнгтона, и тот передал ему мою папку. Мое сердце стучало быстрее, чем обычно, на секунду закружилась голова, но я собралась с мыслями и ответила:

– Я обладаю достаточными навыками для этого работы. Да, я не работала гувернанткой, но спешу вас заверить, я работала с детьми. С ними не нужно быть строгим учителем или надзирателем, разве нет? Мне кажется... Их нужно уважать, и ты получишь уважение взамен. Вы так не думаете?

Мистер Лэнгтон лишь кивнул.

– Думаете, вы справитесь с этой работой? – спросил мистер Лэнгтон. – Это мои дети, мисс Берг, самое важное, что есть в моей жизни. И нервы они трепать умеют.

– Я быстро приспосабливаюсь и могу найти общий язык с подростками, – уверенно сказала я.

Мистер Лэнгтон смотрел мне в глаза, и я ответила тем же, на этот раз мой взгляд был тверд, во мне играла уверенность.

– Хорошо, – прервав нашу дуэль гляделок с мистером Лэнгтоном, сказал Дэниел, и я перевела взгляд на него. – Кстати, зовите меня Дэн, меня так все называют.

Я улыбнулась ему в ответ.

– Ладно, вкратце поведаю вам о четырех негодниках Тома, ребята они хорошие, послушные, иногда шалят, ну, в общем, переходный возраст берет свое. Старший – Кевин, ему 17 лет, он самостоятельный, за ним особый уход не нужен. Просто иногда проверяйте, сделал ли он домашнюю работу. Джессика – старшая девочка, ей четырнадцать. В этом возрасте у нее в голове только мальчишки и косметика. Вы должны будете помогать ей с уроками, ходить с ней в магазины, в общем, попытаться стать ей подругой. Младшие: Лейси, ей 8, она трудная девочка, не любит много болтать, так что будет трудно понять, что у нее в голове; Генри, ему 3, неплаксивый карапуз, любит пюре из яблок. Полный список инструкций по уходу за ним лежит в его комнате. Им с Лейси, как вы уже поняли, нужен полный надзор.

Я кивнула.

– Но у вас нулевой опыт, и отсутствуют данные о работе в школе, как вы это объясните? – спросил мистер Лэнгтон.

– Я проходила практику, когда училась в педагогическом колледже, работала и жила с учениками на протяжении двух месяцев по программам обмена, и у моей сестры есть маленький сын, с которым я провожу много времени, – сухо ответила я.

– Вы учитель? – с изумлением спросил Дэниел. – В вашем резюме этого не указано. Дэниел хотел открыть папку и пересмотреть все еще раз, но я заговорила, и он отвлекся.

– Не совсем. Я недоучилась последний год.

– Почему же? – с неподдельным интересом спросил меня Том Лэнгтон. По его взгляду я сразу поняла, что он мне не доверяет и уж точно не доверит мне своих детей, тем не менее я хотела пройти этот путь до конца, поэтому продолжила:

– Личные проблемы, – колеблясь, ответила я.

– У вас не может быть личных проблем, мисс Берг, если хотите здесь работать, я должен все знать о вас.

– Я предоставлю вам информацию позже, в письменном виде, если вы не возражаете, – ответила я. У меня было чувство, что мистер Лэнгтон пытается меня спровоцировать. Дэниел, опять заметив наши взгляды с Томом Лэнгтоном, прервал неловкое молчание:

– Ну что ж, ладно, а сейчас идем знакомиться с детьми, их комнаты на втором этаже, только они решат, подходите вы или нет, – сказал Дэниел.

Поднимаясь на второй этаж, я не могла не заметить великолепие этого дома, *этого дворца*, здесь присутствовали стили *барокко* и *классики*. Поднявшись на второй этаж, кажется, я насчитала семь комнат или восемь. Дэниел и Том Лэнгтон постучали в двери двух комнат, которые были расположены напротив друг друга. Из комнаты слева вышел парень, как я догадалась, это был Кевин, каштановые волосы, карие глаза, настоящий школьный красавчик. На нем была какая-то старая футболка с цитатой Боба Марли на ней. Из комнаты слева вышли две девочки, та, которая была постарше, – Джессика – держала на руках, как я поняла, малыша Генри. У Джессики были длинные светлые волосы, убранные в два хвостика, она была в розовых брючках и футболке, на которой было написано «Hello Kitty». Генри, сидевший на ее руках, был одет в джинсовый комбинезон и сильно прижимался к Джессике. У младшей Лейси были темно-русые волосы, она была в черной однотонной футболке и джинсах, на меня она смотрела безразлично, даже как-то отрицательно. Ребята стояли около своих комнат и смотрели на меня. Дэниел сказал, кто из них кто, хоть я это уже и так поняла.

– Ребята, – позвал их мистер Лэнгтон. – Это Элизабет Берг.

– Просто Луиза, – сказала я.

– Что скажете, ребята? Сможет она составить вам достойную компанию? – спросил Дэн.

– Если хорошо накормит. Луиза, вы умеете готовить? Потому что если нет, то сразу можете отправляться домой, – сказал Кевин.

– Кев, тебе не стыдно? – спросил Дэниел Митс и дал ему оплеуху.

– Последние три месяца мы питаемся исключительно едой из ресторана, а фастфуд нам запрещает отец, поэтому нам очень важно знать, умеете ли вы готовить.

– Кевин, мы заказываем еду высшего класса и сорта, что тебе не нравится? – обратился мистер Лэнгтон к старшему сыну.

Повисло молчание, похоже, что Кевин смотрел на отца с неприязнью, поэтому я решила поскорее ответить.

– Да. Да, я хорошо готовлю, в Швейцарии иногда я помогала своей тете Сесилии в ее ресторане.

– А лазанью умеешь готовить? – спросила Джессика.

Я улыбнулась:

– Какой сыр ты предпочитаешь?

Джессика хотела что-то сказать, но старший брат ее прервал:

– Она нам подходит, – сказал Кевин и пожал мне руку.

– С Кевином никто никогда не спорит, – сказал Дэниел.

– Возвращайтесь к своим делам, – обратился мистер Лэнгтон к детям.

Мы спустились на первый этаж.

– Вы приняты, испытательный срок две недели, все указания вы получите завтра, придете к семи утра и займетесь завтраком. Еще я бы попросил принести ваши медицинские документы, страховку и все остальное. Дэниел даст вам ключ от дома. Вы можете переехать сюда, чтобы не тратить время на дорогу, – сказал мистер Лэнгтон.

Я была огорошена тем, что меня взяли, я уже признала свое поражение, но похоже, что я справилась. Я улыбнулась, но улыбка сразу же спала с моего лица, когда на меня посмотрел мистер Лэнгтон. Что-то в его взгляде меня тревожило, может, немного пугало.

– Я подумаю над переездом, спасибо.

Жить в чужом доме не такая плохая перспектива, как показалось мне на первый взгляд.

2

Приехав домой с собеседования, я первым делом прошла в ванную, помыла руки, после чего переоделась, сложила аккуратно одежду, в которой была, сама надела свою кофту, которая была мне точно до колен, после чего снова помыла руки, расчесала волосы, заплела их в косу и направилась на кухню. Бет и Джим уже крепко спали, поэтому я была очень тихой. Я налила себе кружку чая и, поняв, что на часах уже второй час ночи, побрела в комнату. Добравшись до кровати, я аккуратно сложила покрывало, скатав его в колбаску, на покрывале было специальное пятнышко, по которому я определяла, с правильной ли стороны я его положила. Я поставила телефон на зарядку, будильник на пять утра и наконец легла на кровать. Уснуть мне так и не удавалось. Мысли окутали мой разум и затуманили рассудок, я размышляла о семье Лэнгтонов. Мистер Лэнгтон, который явно был настроен против меня, не стал возражать после слов Кевина. Он показался мне отстраненным или же немного заносчивым, но не хочу судить. У Тома Лэнгтона была приятная наружность, карие глаза, хорошо уложенные каштановые волосы, деловитый вид, прекрасно выглаженная рубашка. Но что-то в нем заставляло меня думать, что этот человек тщеславен и придерживается высокого мнения о статусе. Дэниел Митс произвел на меня самое хорошее впечатление: он был учтив, добр, как будто всей своей натурой показывал, что ему можно верить. О детях, которых я видела всего пару минут, я поняла, что они уже давно самостоятельные, и, на мой взгляд, как мне показалось, я была нужна им больше в качестве повара, чем гувернантки.

Прекрасный дом Лэнгтонов я успела оценить по достоинству. С этими мыслями я наконец провалилась в сон.

* * *

– Эй, – голос сестры заставил меня открыть глаза. – Соня, вставай, я хочу знать все подробности вчерашнего похода, – сказала Бет.

– Сколько времени? – промычала я.

– Твой будильник прозвенит через пять минут, так что давай поднимайся и рассказывай.

С сестрой было спорить бесполезно, я приподнялась на кровати и потеряла сонные глаза, Бет была в своей темно-синей футболке, на которой красовалось пятно от завтрака Джима.

– Джим устроил бунт? – медленно протянула я.

– С этим парнем лучше в игры не играть, овсянка теперь под запретом, черт, моя любимая футболка, – сказала Бет, смотря на ущербное пятно, – Это неважно, рассказывай.

Я сделала глубокий вздох, еще раз протерла глаза и начала говорить:

– Меня взяли на испытательный срок.

Сестра сразу закатилась в радостном вопле, после чего я продолжила:

– Дэниел – это адвокат хозяина дома. Хозяина зовут Том Лэнгтон. У него хорошие дети и большой коттедж. Они предложили мне переехать в гостевую комнату.

Сестра напряглась, услышав мои последние слова.

– Ты хочешь переехать? – на лице сестры я сразу уловила нотки беспокойства.

– Нет, конечно, нет. Ты же знаешь, если бы даже хотела, не смогла бы.

Сестра скорчила понимающую гримасу и заключила меня в свои крепкие любвеобильные объятия, которых я никогда не понимала. Я не любила часто обниматься, поэтому после минуты такой идиллии я отстранилась от нее.

– У них были к тебе вопросы, на которые... – колеблясь, говорила Бет., – на которые ты не могла дать точного ответа?

– С этим я сама разберусь, тебе незачем переживать. Ты бы не могла позвонить моему мозгоправу и отменить все сеансы на неделю? Не думаю, что у меня будет много лишнего времени, – сказала я, надеясь увидеть понимание в глазах сестры.

– Хорошо, но врач сразу оповестит Сэма, так что будь готова, ты с ним не говорила?

Я не общалась с дядей с тех пор, как вернулась из Швейцарии, я пыталась забыть последний год моего пребывания там и не хотела беседовать с Сэмом.

– Я с ним поговорю, а сейчас мне уже пора собираться.

С утра Авеню Гарден, небольшой проулок с большими особняками, был особенно красив, солнце светило ярко, показывая все великолепие этих домов. Подойдя к дому 5В, нашла свой ключ от дома и открыла дверь, тихо зашла, я была немного растеряна, потому что находилась в доме, которого не знала, наедине с собой, поставила пакет с продуктами, которые купила на рынке час назад, сняла пальто и повесила его на вешалку в шкаф. Взяла пакет, намереваясь пойти на кухню. Но от испуга тут же его уронила.

– Мисс Берт, – поприветствовал меня мистер Лэнгтон, сидевший за столом со своими документами.

Увидев, как я собираю продукты с пола, мистер Лэнгтон встал из-за стола и устремился мне помочь.

– Здравствуйте. Извините, – мой работодатель устремился мне на помощь, мы быстро собрали все в пакет, и Том Лэнгтон помог мне подняться.

– Мисс Берт, вы очень пугливы, – сказал он, когда мы наконец встали и оказались на одном уровне.

– Просто я не ожидала, – начала я, но поняла, как это глупо звучит – «Просто я не ожидала увидеть вас в собственном доме», поэтому поспешила перевести тему. – Дети еще спят?

– Да, разбудите их через пятнадцать минут, – ответил Том. Он прошел в кухню, поставил пакет на стол и устремил свой взгляд на меня. – Мисс Берт, вы принесли бумаги, о которых я просил?

– Да, – я потянулась за сумкой и достала папку, в которой находился документы, подтверждающий мою страховку, прививочную карту, работоспособность и психическую стабильность.

Мистер Лэнгтон взял папку и снова засел за стол с документами. Я посмотрела на кухню, потом снова на мистера Лэнгтона, я ведь совершенно не знала, что где лежит, и похоже, что краткого экскурса я не дождусь, поэтому я сказала:

– Успею приготовить завтрак, вы будете омлет?

Мистер Лэнгтон, не отрываясь от изучения своих документов, слегка кивнул. Я видела плиту, что уже заставило меня обрадоваться, нашла сковороду, кухонные приборы. Этого мне хватило, чтобы смело начать готовить омлет. Размешивая яйца, я заметила, как ко мне подошел мистер Лэнгтон.

– Вы купили яйца?

Я кивнула, не отрываясь от их перемешивания.

– Мисс Берт, – начал мой начальник.

– Просто Элизабет, или Луиза, – вставила я.

– Мисс Берт, – продолжил он. – Вы должны были согласовать список продуктов со мной, а не заниматься этим самостоятельно, эта вольность непростительна в нашем доме, у нас есть дисциплина и правила.

Я оторвала взгляд и с удивлением посмотрела на мистера Лэнгтона. Не находя подходящих слов, я спросила:

– Где найти растительное масло?

– Снизу от вас дверца, откройте, масло там. В холодильнике есть вся необходимая еда, в шкафах сверху лежат сладости и молочные завтраки, в небольшом ящичке слева от вас специи,

сахар и тому подобное. В морозилке есть полуфабрикаты, дети их часто едят. С остальным, надеюсь, вы разберетесь сами. Также мы иногда заказываем еду из ресторана, карточки я дам вам потом.

– Спасибо, – сказала я и продолжила готовку, через пару минут у меня было приготовлено пять порций омлета с беконом, я накрыла на стол. Чайник и кофеварка уже вскипели. Поэтому я поспешила подняться наверх, чтобы разбудить детей.

Зайдя в комнату Кевина, я увидела, что он уже не спал, кровать была заправлена, а сам Кевин сидел за компьютером и что-то печатал.

– Кевин, доброе утро, завтрак готов, ты спустишься или принести сюда?

Кевин повернулся и сказал:

– Луиза, привет, спасибо, я сейчас спущусь.

Я улыбнулась и вышла из комнаты. Зайдя к девочкам, я увидела то же самое, что и у Кевина. Они давно не спали, их кровати были заправлены, а маленький Генри сидел в манеже. Джессика собирала сумку, а Лейси читала какую-то книгу.

– С добрым утром, завтрак уже готов... – начала я, но Джессика меня прервала.

– Привет, Луиза, ты не против того, что я буду называть тебя Луиза?

– Нет, милая, а Генри, что, живет с вами в одной комнате?

– Нет, – усмехнулась Джессика. – Он рано просыпается, а я не хочу, чтобы ему было одиноко, поэтому приношу его сюда.

Я улыбнулась.

– Ты покормишь Генри? Детское питание стоит в шкафу над раковиной, мы сейчас спустимся, – сказала Джессика. Я кивнула, подчиняясь приказу, взяла малыша и направилась на первый этаж.

Я усадила Генри за детский стульчик, в это время со второго этажа спустились ребята и начали усаживаться за стол. Мистеру Лэнгтону пришлось убрать все свои бумаги и приступить к утренней трапезе.

– Он любит яблочное пюре, – сказала Джессика, когда я выбирала, из многочисленных вариантов в шкафу.

Пока я кормила Генри, все члены семьи покорно молчали, завтракая моим омлетом, позже Кевин:

– Очень вкусно, Луиза. Это омлет всех омлетов.

Я улыбнулась ему, и Кевин продолжил поглощать мой первый завтрак для этой семьи.

– Мисс Берг, чемоданчики для ленча лежат в шкафу справа от вас, – сказал мистер Лэнгтон, допивая свое кофе.

Я достала три чемоданчика, которые были подписаны по именам, и спросила:

– Никто не возражает против тостов с ореховой пастой?

Все согласились, поэтому я быстро загрузила хлеб в тостер, пока он готовился, я успела убрать тарелки в посудомоечную машину, с которой мне еще предстояло познакомиться. Достав тосты, я быстро смазала их ореховой пастой, уложила в чемоданчик, еще положила по пластиковой баночке сока, и отдала чемоданчики детям.

Генри тихо сидел за стульчиком и наблюдал за всеми. Я еще раз оглядела проделанную работу, и улыбнулась своему маленькому успеху. Взглянув в окно, я увидела подъезжающую машину, вдруг послышался сигнал автомобиля, который повторился почти сразу после первого.

– Это Дэниел, ребята, берите сумки и бегом в машину, – сказал мистер Лэнгтон.

Увидев через окно Дэниела, я ему помахала, на что он ответил своей широкой улыбкой. Через три минуты дети уехали. А ко мне обратился мистер Лэнгтон:

– Мисс Берг, откройте вот этот шкаф, – пальцем на него указал мне шеф.

Открыв шкафчик, я увидела три пульта и два телефона.

– Что это? – спросила я.

– Это ваш личный шкаф. Я уже положил туда важные вещи. Пульты от телевизоров, телефоны городской и сотовый и ключи от машины, вы можете ими не пользоваться, но сотовый новый, я купил его специально для новой работницы в качестве аванса и уже внес все важные номера. Да и, думаю, на машине вам будет ездить легче. У вас есть права?

– Да, – ответила я.

Я взяла в руки телефон. «Дорогая модель», – подумала я про себя.

– Мисс Берт, я взял вас на работу на свой страх и рис. Вы понравились Кевину. Мне уже пора ехать в офис, все указания написаны на стикере на холодильнике. В два часа вы должны сходить с Генри в больницу «Салли-Бэй», скажете, что вы от Тома Лэнгтона, и вас пропустят без очереди, – торопливо проговорил мистер Лэнгтон.

Он что-то написал на бумажке и отдал ее мне.

– Передайте эту записку врачу, который будет принимать Генри.

– Хорошо, – ответила я.

– Я приеду вечером, ужин должен быть готов к пяти, дети приедут к четырем. Ничего не забудьте, – сказал мистер Лэнгтон, поцеловал Генри в лоб, вышел за дверь и через несколько минут уехал.

Оставшись наедине с малышом Генри, я решила ближе с ним познакомиться, я взяла его на руки и поняла, что его подгузник полный, кое-что мистер Лэнгтон забыл показать, показать – где комната Генри и где хранятся его вещи. Сначала я посмотрела у девочек, надеясь найти там вещи ребенка, но, кроме манежа и нескольких игрушек, в ней ничего не оказалось. Я наконец нашла комнату Генри с третьей попытки. Войдя, я увидела сконструированный рай для младенца, обои были пастельных тонов голубого цвета, висели всякие нарисованные картинки на стенах, фотографии членов семьи, я так и не увидела совместную фотографию Лэнгтонов вместе с Генри. Стоял небольшой книжный шкаф, в котором все полки были заняты книгами, две верхние сказками, третья – энциклопедиями, а на нижней лежало много фломастеров и альбомов для рисования. По всей комнате были разбросаны игрушки, я и сама позабавила ребенка трех лет. У него был коллекционный Вуди из фильма «История игрушек» и многие другие забавы. Генри покорно сидел у меня на руках и теребил мои темные волосы.

Тогда я решила, что пора собираться в больницу, нашла одежду и чистые памперсы и передела Генри. У меня были ключи от рабочей машины, но я решила воспользоваться в первый день такси, через десять минут машина прибыла. И мы поехали в больницу «Салли-Бэй».

Приехав, я поняла, что не знаю, куда идти, поэтому мне пришлось спросить трех врачей, как пройти в детский отсек, наконец оказавшись в нем, я сказала принимающему педиатру, что мы от мистера Лэнгтона, и нас приняли без очереди, что не очень-то понравилось людям находящейся в ней. Осмотр длился около тридцати минут, я тихо и покорно наблюдала за малышом и работой доктора. Он диктовал сестре, а та записывала. Когда осмотр был окончен, мне вручили три документа, которые я должна была доставить мистеру Лэнгтону. Во время приема я не услышала ничего страшного, по всем показателям Генри был здоров. По дороге домой мы с Генри зашли в магазин игрушек и купили маленького лягушонка, который очень понравился ему, я не удержалась и приобрела такого же для Джима. Обрато мы шли пешком, потому что решили прогуляться, и я вдоволь наговорилась с этим шустрым карапузом. А по приходу домой Генри уснул прямо в гостиной, он сладко спал, и я решила его не будить и заняться ужином.

Я приготовила спагетти с фрикадельками и томатную пасту. Ужин был уже почти готов, когда ко двору подъехала машина Дэниела, и я вышла встретить детей. Кевин с Джессикой о чем-то спорили, а Лейси была в наушниках.

– Ужин через пятнадцать минут, – сказала я.

– Привет, Луиза, хорошо, мы только переоденемся, – сказал Кевин, и девочки дружно за братом поплелись в дом.

Я подошла к машине Дэниела и спросила его:

– Здравствуйте, Дэн, а вы поужинаете с нами?

Дэниел был приятным человеком, и я бы не отказалась заручиться его обществом и поддержкой, потому что во время завтрака мне показалось, что семья Лэнгтонов не слишком хорошо ладит друг с другом.

– Нет, спасибо, Луиза, дома меня ждет жена.

– У вас есть жена? – я была приятно удивлена этой новостью.

– Да, Алиссия, я позже вас с ней познакомлю. А сейчас мне пора, до свидания, Луиза.

Я улыбнулась ему, Дэниел завел машину и уехал. Я наблюдала, как «Порше» скрывается из вида.

Я задумалась о чем-то своем, как не заметила, что в скором времени подъехал мистер Лэнгтон.

– Здравствуйте, мистер Лэнгтон, – сказала я. Вид у этого человека был усталый и замученный.

– Здравствуйте, Луиза.

Я обрадовалась, когда он назвал меня Луизой, а не мисс Берт.

Том Лэнгтон вышел из машины и достал четыре пакета продуктов с задних кресел.

– Я вам помогу, – сказала я и ухватила два пакета из его рук.

Пока мы молча направлялись к дому, я решила рассказать, как прошел осмотр Генри в больнице:

– Мы с Генри были в больнице. Его ритмичность и мозговая активность в норме, остальное в папке на столе в гостиной, – сообщила я.

– Хорошо, – коротко ответил мой начальник.

Зайдя в дом, мы направились в кухню, там Джессика и кормила Генри пюре, которое я ему приготовила. Мой рот расплылся в улыбке, и я подумала про себя: «Джессика – очень хорошая старшая сестра». Поставив пакеты на кухонный стол, мистер Лэнгтон спросил:

– Откуда у Генри эта игрушка? – указывал он рукой на лягушку, которую мы купили по дороге домой.

– После больницы мы проходили мимо магазина игрушек, и эта лягушка попросилась с нами, – попыталась пошутить я. Генри эта шутка понравилась, его личико искривилось в улыбке. Но мистер Лэнгтон сразу выразил свое недовольство типичной для него физиономией.

– Мисс Берт, вы не можете просто так покупать без предупреждения какие-либо вещи, игрушки, Генри еще мал, и вы должны согласовывать это со мной.

Это замечание было абсолютно беспочвенным и показалось мне бредовым.

– Это просто игрушка, – сказала я, возмущенная его словами.

Мистер Лэнгтон кивнул и продолжил:

– Вы не должны тратить собственные деньги на моих детей, – сказал он и протянул мне платину. – Вот. Эта карточка была сделана сегодня на ваше имя, теперь она принадлежит вам. Это на расходы: продукты питания, игрушки, одежду. У Кевина есть своя, если будет просить, отвечайте отказом и докладывайте об этом мне. Вам все ясно?!

Я, удивленная тоном его слов, находилась в ступоре, так что ему пришлось повторить, все ли мне ясно, я кивнула и попыталась перевести тему:

– Вы поужинаете в гостиной с детьми?

– Нет, сегодня не получится. Занесите ужин через час в мой кабинет, мне еще нужно поработать, – сказал узурпатор и удалился в свой кабинет.

– Так всегда, – сказала Джессика, видя мое удивленное лицо. – Работа для него важнее, но мы к этому привыкли, он не плохой, просто... Он такой, – сказала девочка и сделала глубокий вдох.

– Ты хорошая сестра, покормила младшего брата, – попыталась приободрить я Джессику.

– Спасибо, Генри единственный в этой семье, у кого еще есть чистое сердце.

Я не совсем поняла, что она хотела этим сказать. Я не знала, как поддержать ее, поэтому предложила Джессике на неделе сходить по магазинам, на что она ответила согласием.

Ребята в полной тишине поужинали, а после поднялись к себе, Джессика сказала, что отнесет Генри в его комнату и что я могу быть свободна от присмотра за ним на сегодня, я покорно послушалась ее. Я убрала со стола всю посуду и загрузила ее в посудомоечную машину, мне повезло найти инструкцию по ее использованию, так что через три минуты посуда уже была в активном действии мытья. Я решила узнать, что делают дети, и поднялась на второй этаж: Кевин сидел за компьютером, я не стала ему мешать или спрашивать, сделал ли он домашнее задание, не хотелось портить своим допросом его одобрение в мой адрес. Лейси и Джессика делали уроки, я предложила им свою помощь, но они отказались, а Генри уже посапывал у себя в кровати. Спустившись вниз, я разогрела еду, налила чай и направилась в кабинет мистера Лэнгтона.

– Можно? – аккуратно постучала я в дверь.

– Да, Элизабет, входите.

Я вошла в кабинет мистера Лэнгтона, конечно, успев заметить всю красоту этого места, поставила еду на кофейный столик и медленно направилась к выходу, рассматривая кабинет, но мистер Лэнгтон успел меня остановить.

– Мисс Берг, не могли бы вы остаться ненадолго?

– Да, вы что-то хотели бы узнать? – спросила я с легкой дрожью в голосе.

– Я попытался навести на вас справки, на те три года, которые вы проживали в Швейцарии, но, увы, ничего не нашел, вы можете это как-то объяснить?

Я открыла рот, но поняла, что не знаю, что сказать, мое пребывание в Швейцарии полностью контролировал дядя Сэм и мои лечащие врачи.

– Я жила с семьей моего дяди и ничем приметным не занималась.

– Вы сказали, что работали в книжном магазине, так?

– Да, но после восьми месяцев работы ушла, – сказала я, смотря мистеру Лэнгтону прямо в глаза.

– Почему?! – спросил мистер Лэнгтон. Это уже был не разговор, это был самый настоящий допрос.

– Это мое личное дело, – резко сказала я.

– У вас не может быть личных дел теперь, мисс Берг, – сказал мистер Лэнгтон, повысив на меня голос. – Вы можете стать частью этой семьи, и я хочу убедиться в том, что могу вам доверять.

– Я понимаю, – смиренно ответила я.

– Хорошо. Можете быть свободны, ваш первый рабочий день подошел к концу.

Я вышла из кабинета Тома Лэнгтона, быстро собралась и покинула дом 5В. Я села на электричку и поехала домой. В голове звучал голос мистера Лэнгтона, возмущенного моей скрытностью. Я все понимала, но он не мог лезть в мою личную жизнь и душу. Я предоставила ему все необходимые данные в резюме, медицинские справки – это все, что было нужно, для того чтобы нанять гувернантку для своих детей.

Я чуть не пропустила остановку, быстро выбежала из электрички. Придя домой, я увидела, что Джим сидит на диване и смотрит мультики, а Бет разбирает какие-то документы. После окончания колледжа она устроилась на работу в какую-то гостиницу, в которой ее

недавно повисили, теперь она часто сидела за документами и выкрикивала неприличные слова, от которых я закрывала Джиму уши.

– Привет, – увидев меня, сказала сестра. – Как прошел первый день?

– День как день, – ответила я, снимая с себя верхнюю одежду.

– Думаешь, я в это поверю? Что-то случилось?

Я не хотела расстраивать сестру – ей и своих забот хватает, и ответила, что ничего не произошло, ведь на самом деле ничего такого и не случилось. И приступила к своим обычным делам. На часах было восемь вечера, мы с Джимом поужинали и посмотрели мультфильм, Бет сказала, что поест позже, после долгого просмотра телевизора я уложила Джима и подарила ему лягушку, которую купила вместе с игрушкой Генри.

После того как Джим заснул, я пошла в ванную, пролежала в ней почти час. И решила что-нибудь почитать. Бет до сих пор сидела с бумажками, а время близилось к полуночи. Открыв ноутбук, я увидела новое сообщение от Сэма со всеми его возмущениями, почему я не поставила его в известность, когда устраивалась на работу, и почему отменила сеансы у психолога. Я написала небольшой ответ и предложила ему встретиться на выходных у нас дома. После этого закрыла компьютер, еще раз проверила Бет, приняла свои таблетки и легла спать.

3

Первая неделя работы в семье Лэнгтонов была очень насыщенной и однообразной в то же время. Ребята шли со мной на контакт, все, кроме Лейси. В ней я видела собственные черты... Такая же закрытая и угрюмая, ей явно нужна была помощь, но точно не от меня. Как я ни пыталась завести разговор, она от него уходила. Я заметила, что Том Лэнгтон редко бывает с детьми, не считая завтрака, и то не всегда. Но похоже, что ребят это не задевало, как сказала Джессика: мы привыкли, что работа у него на первом месте. Кажется, Дэниел больше интересовался делами детей, чем их отец. Я не могла осуждать своего босса. За всю эту неделю работы Том Лэнгтон задавал мне каверзные вопросы, делал беспочвенные замечания, его осуждающий взгляд преследовал меня, а может, я это все надумала и мое воображение сильно разыгралось. В доме Лэнгтонов была большая библиотека, мне не хватило смелости попросить мистера Лэнгтона о том, чтобы зайти в нее. Тем более что в действительности он мог задавать мне свои вопросы, а я должна была молчать.

В конце недели я заметила, как мистер Лэнгтон с Дэниелом говорят обо мне в своем кабинете. В свой адрес я не услышала от мистера Лэнгтона ни единого доброго словечка, конечно, я подслушала, хоть это и было неправильно. Но то, как мой босс отзывался обо мне, было за гранью.

– Мисс Берт задает слишком много вопросов, лезет не в свое дело, дает мне советы, как вести себя с детьми, – это просто неприемлемо. Но Кевину и девочкам она нравится. Только этот факт заставляет меня терпеть ее общество.

Вторая неделя работы в доме Лэнгтонов началась с очень быстрого завтрака, за которым Том Лэнгтон ссорился с Кевином, а за Кевом последовала Джессика. Лейси молча сидела, уткнувшись в тарелку, слушая, как ее папа и брат с сестрой ругаются. Я спешила докормить Генри и выпроводить детей в школу.

Конфликт разгорелся из-за того, что мистер Лэнгтон не разрешил Кевину съездить в Даллас с друзьями на какой-то концерт. Так я поняла. Потом тема приобрела совершенно другой поворот, в котором Кевин указал на то, что отец не проводит время с семьей, где в ссору вмешалась Джессика, приняв сторону Кевина. Я была на стороне ребят, но боялась ввязываться в это. Мой испытательный срок только подходил к концу, а мне действительно была нужна эта работа. Быстро докормив Генри, я взяла его на руки и предложила Лейси подняться в ее комнату, чтобы собрать вещи, она молчала встала, пока ее родные спорили, и мы отправились наверх. Через где-то десять минут за ребятами подъехал Дэниел, и они быстро уехали. Я передела Генри, и мы не торопились спускаться вниз, в комнате младшего Лэнгтона было так уютно, что хотелось остаться здесь навсегда. Через полтора часа мы спустились, мне предстояло еще много работы: помыть посуду после завтрака, убрать комнаты. Я посадила Генри в манеж и направилась на кухню. Я сильно удивилась, когда увидела, что на столе не стоит ни единой тарелки, абсолютная чистота. Я пришла в замешательство, когда за моей спиной раздался голос:

– Мисс Берт.

– О Господи, – вскрикнула я от удивления.

– Вы в порядке? – спросил Том Лэнгтон, взяв меня за плечи, на его лице была ирония, он еле сдерживался, чтобы не засмеяться.

– Да, спасибо. Я думала, вы уже уехали на работу.

– Нет, сегодня я взял работу на дом, – сказал босс, наконец высвобождая мои плечи из своих рук. – Итак... – чуть помедлил мистер Лэнгтон. – Что вы думаете об утреннем конфликте, мисс Берт? Я хочу знать ваше мнение.

Я немного помедлила, высказывать его было рискованно, мистер Лэнгтон и так воспринимал меня в штыки, но, кажется, он расслабился, когда застал меня врасплох и услышал, как я визжу.

– Я скажу вам, что думаю, если будете называть меня Луизой, – сказала я так уверенно, что на лице мистера Лэнгтона опять мелькнула легкая усмешка.

– Хорошо, Луиза, – сказал он, сделав акцент на моем имени. – Так что вы думаете? Что я был не прав?

– Отчасти, – начала я. – Кевин планировал поездку в Даллас уже несколько дней. Он ведь все продумал и график составил, чтобы вам было более комфортно принимать решение.

– Что это значит? – поинтересовался Том Лэнгтон, упираясь рукой на стол.

– Он решил, что, если будет график, вы посчитаете его план важным и продуманным, – сказала я, прикусывая губу. – Он ведь еще и диаграмму хотел сделать.

На лице мистера Лэнгтона заиграла улыбка, которую нельзя было не заметить. Наверное, это был первый раз, когда я видела настоящую улыбку Тома Лэнгтона, она была теплой и полна иронии.

– Конечно, я его отпущу, просто нужно было его немного помучить. Зато я много нового узнал о себе и поконфликтовал с Джессикой.

Мы оба уселись за стол напротив друг друга и начали разговор.

– Может быть, выделите ребятам один день и полностью проведете его с ними?

Сейчас Том Лэнгтон смотрел до боли знакомым взглядом на меня. Этот взгляд означал: «Вы не понимаете, о чем говорите, так что не лезьте». Но ответ его меня удивил.

– Да, вы правы. Так я и сделаю. А сейчас мне нужно поработать. Вы бы не могли приготовить мне сэндвич и принести в кабинет минут через двадцать?

– Да, – я кивнула, и мой шеф удалился.

4

Сегодня у меня был выходной. Но тем не менее весь день был расписан. Я встала ровно в 9. Бет была на работе, а Джим в садике. К 10:15 я уже должна была быть на приеме у психиатра. Мисс Хельсин была достаточно милой женщиной, говоря о внешности, но совершенно ужасным собеседником. Мои ответы на свои вопросы она перевирала. И все время говорила не торопиться мне отвечать, а подумать над своим ответом. Кажется, прием длился целую вечность, моя медицинская карта под руководством мисс Хельсин стала очень объемной. Я уже была снята с учета в местной больнице. Чтобы меня не отправили лечиться в психиатрическое отделение, дядя Сэм нанял самого дорогого психиатра, который знал меня лучше, чем я сама. Что странно, раз у них, у врачей, есть диплом о высшем образовании, они думают, что знают лучше, чем сам пациент. Делают выводы, не вникая в дело... я об этом много знаю. По халатности врачей умер мой дедушка. Было очень тяжелое время... тогда. Деда ушел красиво – танцуя. Я этого не видела, но знала: как бы больно ни было нам от его потери, он не страдал, а это самое главное. Он ушел красиво. В любом случае, конечно, это являлось, по словам мозгоправа, моей очередной травмой. Я освободилась уже к обеду и сразу после приема решила зайти в небольшую кафешку, где заказала капучино и сэндвич. Парочка, сидевшая напротив меня, все время лизалась, отчего у меня портился аппетит, поэтому я поспешила взять еду и уйти из кафешки. Поймав первое такси, я направилась к Сэму, взяв путь на Пэрш-стрит. Адалин и Сэм поселились в шикарном коттедже неподалеку от звездной улицы, приехав из Швейцарии, они все еще не до конца разобрали свой багаж, это и понятно, учитывая, что Адалин украшала все свои апартаменты декором типа 3D-бабочек, множеством картин и другими странными вещами, и, конечно, она не могла оставить весь свой труд дизайнерского хаоса там и привезла его сюда, добрый дядюшка Сэм со всем соглашался, и когда сонный он видел копию картины «крик», ему приходилось принимать снотворное. У каждого свои тараканы в голове, но они были людьми, которых я искренне любила, они заменили мне родителей, не оставили одну и не сдали в дурку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.